

Цзи Янь был слегка озадачен, но, глядя на ожидающие глаза Вэнь И, а также услышав это «я», он понял, что настроение Вэнь И улучшилось. Решив воспользоваться моментом, он сказал:

— Да, всё уже готово, осталось только дождаться вас, чтобы начать трапезу.

Произнеся это, Цзи Янь заметил, как Вэнь И бросил взгляд на Чжан Сунжу, в котором читалась некая сложная эмоция. Он не смог сразу понять её, поэтому предпочёл сделать вид, что ничего не заметил, и все вместе они направились во дворец Линьсянь.

Чжан Сунжу, увидев взгляд Вэнь И: «... Неужели это моё воображение, или только что император хвастался передо мной?»

Дворец Линьсянь уже был обустроен слугами. Байлу, вернувшись заранее, распорядилась, чтобы столы и столовые приборы были готовы. Когда Цзи Янь и его спутники вернулись, им оставалось только вымыть руки и сесть за стол.

Хого, как правило, вкуснее, когда за столом много людей, но в этом мире строго соблюдалась иерархия, и многие устоявшиеся представления были глубоко укоренены. Поэтому Цзи Янь заранее распорядился поставить два стола: один в главном зале, за которым сидели только канцлер, Вэнь И, он сам и Цзи Пинъань, а на другом большом столе разместились Бифу, Байлу и Сунь Шэн.

К счастью, основа для хого, купленная сегодня в системном магазине, была достаточно большой, иначе пришлось бы беспокоиться, что её не хватит.

Лицо Чжан Сунжу, которое весь день было мрачным, мгновенно оживилось, как только он почувствовал аромат хого.

Все в этом мире почитали его как одного из Четверых великих учёных, а также как канцлера, поэтому, где бы он ни был, среди людей он всегда напоминал себе о необходимости быть осторожным в словах и служить примером для других.

За все эти годы его усилий, кроме его жены и детей, почти никто не знал, что Чжан Сунжу больше всего любил именно еду. Даже слуги думали, что это его жена любит вкусно поесть, и однажды даже назвали его примерным мужем, который балует супругу.

Благодаря «вине» жены, за эти годы Чжан Сунжу успел попробовать множество деликатесов, но еда, которая с первого взгляда вызывала неудержимое слюноотделение, была для него в новинку.

Сам котёл выглядел как обычный горячий горшок, который он ел раз или два каждую зиму, но основа была ярко-красной, чего он никогда раньше не видел, не говоря уже о насыщенном аромате, заполнившем всю комнату.

Если бы не годы воспитания, напоминавшие ему о приличиях, он бы уже не смог сдержаться и схватил бы палочки.

Хотя Чжан Сунжу выглядел спокойно, физиологические реакции было не остановить: сглатывание слюны, взгляды, украдкой бросаемые на котёл... Всё это не ускользнуло от внимания Цзи Яня.

Взглянув ещё раз, он заметил, что Цзи Пинъань, будучи молодым, с меньшей выдержкой, уже начал дёргать себя за бедро.

Цзи Янь думал, что Вэнь И будет не лучше, но, к его удивлению, тот оказался самым спокойным из троих. Хотя он тоже слегка сглатывал слюну, его взгляд был вполне сдержанным и не устремлялся на хого, а скорее... на самого Цзи Яня...

Эй?

Зачем смотришь на меня? И ещё сглатываешь слюну, глядя на меня?

Неужели я стал объектом для отвлечения внимания?

Цзи Янь на мгновение задумался, но, как раз в этот момент, котёл начал закипать, и он сказал:

— Каждый может положить в котёл то, что ему нравится.

Когда Вэнь И опустил в котёл первый кусок мяса, первый в этом мире хого наконец начался.

Аромат быстро распространился по дворцу Линьсянь, приковывая взгляды новых слуг, которые не могли удержаться от взглядов в сторону столов.

Особенно когда они увидели, что Байлу и Сунь Шэн тоже едят, их зависть стала ещё сильнее.

Бифу, как приближённый императора и главный евнух, мог позволить себе такую еду, и слуги не смели ничего сказать. Байлу и Сунь Шэн, хотя и были просто слугами дворца Линьсянь, всё же прибыли раньше, и, возможно, заслужили благосклонность хозяина.

Но Чжоу И и трое других личных слуг тоже получили свою порцию, хотя они пришли только сегодня!

Слуги, которым не удалось попробовать хого, были в отчаянии. Почему они не проявили себя лучше, когда хозяин выбирал сегодня? Тогда, возможно, сейчас они бы наслаждались хого!

Этот хозяин действительно был слишком хорош. На столе слуг было столько мяса и овощей, что они могли есть всё, что хотели, и блюда были точно такими же, как у хозяев.

Чжоу И и трое других, конечно, не знали об этих мыслях. Они были на грани слёз.

Учитывая, что это был их первый опыт с такой острой едой, Цзи Янь выбрал средний уровень остроты для основы хого, но это всё равно едва не довело их до слёз.

Помимо остроты, они испытывали ещё и глубокую благодарность.

Сегодня был их первый день во дворце Линьсянь! Не говоря уже о том, что они были всего лишь неопытными слугами, но за весь день они даже не успели как следует послужить господину Цзи, не говоря уже о том, чтобы познакомиться с молодым хозяином. А господин Цзи уже угостил их такой вкусной едой, с таким количеством мяса, и даже специально подготовил для них место.

Байлу, конечно, была своей, ведь она служила в их дворце, но за столом также был и главный евнух императора, который относился к ним с добротой.

Такое обращение было чем-то, о чём они раньше даже не могли мечтать.

Цзи Янь даже не подумал о том, уместно ли было сажать Бифу за один стол с Чжоу И и другими. Если бы это было возможно, он бы посадил всех вместе.

К счастью, Бифу тоже не видел в этом проблемы. За эти дни он много общался с Цзи Янем и знал, что тот всегда был добр к слугам. Когда императора не было, Цзи Янь всегда разрешал Байлу есть за одним столом с ним. Поэтому, видя такое расположение, он не только не обиделся, но и чувствовал себя счастливым.

Он раньше служил у наложницы Шу, которая была редким примером доброты в дворце. Он всегда считал, что иметь такую хозяйку, как наложница Шу, было большой удачей. Позже, по её поручению, он перешёл на службу к императору и наблюдал, как тот поднимался всё выше и выше, что было для него полным удовлетворением.

Но с появлением Цзи Яня он снова почувствовал, как ему повезло. За эти годы, из-за характера Вэнь И, он много волновался, но теперь, когда рядом с императором был такой человек, как господин Цзи, он мог спокойно закрыть глаза, даже если бы его приказали казнить.

Просто характер императора был слишком упрямым, и он надеялся, что господин Цзи сможет это понять.

Размышляя об этом, Бифу снова был отвлечён ароматом хого.

За главным столом битва тоже была жаркой. Сначала все сдерживались, боясь показаться смешными, но, увидев, как Цзи Янь наслаждается едой, они больше не могли сдерживаться и начали есть с удовольствием.

Прошло больше часа, прежде чем темп наконец замедлился. Цзи Янь приказал подать кислый сливовый суп, чтобы снять остроту, и Цзи Пинъань, у которого текли слёзы от остроты, выпил большой глоток.

Вэнь И тоже выпил половину чашки кислого сливового супа, чтобы унять незнакомое, но приятное ощущение остроты, и, к удивлению, заговорил за столом:

— Это то новое блюдо, о котором господин Цзи говорил несколько дней назад?

— Нет, несколько дней назад я говорил о баоцзы, а сегодня днём я только что придумал конкретный рецепт, — Цзи Янь подумал и добавил:

— Завтра утром я отправлю немного вам, Ваше Величество.

Услышав это, Вэнь И улыбнулся:

— Хорошо.

Как только Вэнь И закончил, Чжан Сунжу тоже с нетерпением спросил:

— Есть ещё какие-то новые блюда?

Даже если Чжан Сунжу скрывал свою любовь к еде, после этого хого Цзи Янь всё понял. Судя по вкусам Чжан Сунжу, хого был всё ещё слишком острым для него, и можно было видеть, как его глаза покраснели от остроты, но он сдержанно не засмеялся:

— Да, если канцлер заинтересован, я тоже отправлю вам немного завтра утром.

— Хорошо, хорошо! — сказал Чжан Сунжу, но тут же, словно вспомнив что-то, поспешно поправил горло и, глядя на большую вазу, начал говорить о чём-то другом:

— Тогда спасибо, господин Цзи.

Едва он закончил, как снова почувствовал, что взгляд императора на него стал странным.

Чжан Сунжу: «...»

Характер императора становится всё более непонятным для этого старого слуги.

После завершения трапезы Цзи Янь почувствовал, что Чжан Сунжу уже практически успокоился, и даже если бы ему пришлось поддержать кого-то другого, он бы, вероятно, заколебался.

Действительно, нет проблемы, которую нельзя было бы решить с помощью хого.

Трон императора пока что был стабилен, и Цзи Янь удовлетворённо улыбнулся.

А сытый и довольный Чжан Сунжу наконец вспомнил о цели своего визита:

— Не могли бы вы, господин Цзи, рассказать о тех новых идеях, о которых вы говорили ранее?

Цзи Янь: «...»

Под влиянием воспоминаний о хого и сытости Цзи Янь уже давно забыл ту чепуху, которую он наговорил, чтобы заманить Чжан Сунжу.

<http://bllate.org/book/16137/1444386>